

Джеймс Картер вдул по полной программе

Отдыхать за русский джаз пришлось Игорю Бутману

фестиваль джаз

Пятый ежегодный фестиваль «Триумф джаза» был посвящен чествованию отмеченного накануне 50-летие Сергея Манукяна, но самым ярким моментом гала-концерта в ММДМ 16 марта оказался поединок двух саксофонистов — русского и американского. **БОРИС БАРАБАНОВ** оказался у самого ринга.

В этом году в программе фестиваля был заявлен один зарубежный участник — Джеймс Картер, 36-летний двухметровый негр в двубортном белом костюме в черную полоску, выступающий в сопровождении барабанщика и органиста. Специалисты ценят его за то, что он одинаково легко оперирует как всеми типами саксофонов, так и флейтой с кларнетом. Представьте себе баритон-саксофон, играющий нечто очень салонное, очень «дорогое», ну словно бы вы сидите в каком-нибудь престижном клубе на Манхэттене, сквозь открытые окна доносятся звуки города, например игра уличного скрипача или гудки паровозов на Гудзоне, и при этом в звуковую картину врывается, скажем, жужжание назойливой мухи. Вот весь этот ландшафт господин Картер способен выдуть из своего инструмента, не нарушая при этом основного сюжета пьесы. Музыканты такого класса на любом российском фестивале выглядят посланцами иных миров, заброшенными в наши края по случайной иронии судьбы.

Что касается Сергея Манукяна, то этот замечательный композитор, аранжировщик, вокалист и мультиинструменталист за всю жизнь не сделал ничего, что принесло ему какие-либо дивиденды на уровне «официальной» культуры. Господин Манукян — джазовый работяга, клубный боец, вечный участник периферийных фестивалей, совсем не заботящийся о своем паблисити. Он не издавал книжек и не писал музыки к популярным фильмам; ему не дают государственных премий, он не ведет телепрограмм, у него нет ни собственного биг-бенда, ни даже постоянного состава. Ну работал с Фрэнком Заппой, ну писал песни для

Сергей Манукян встретил юбилей за клавишами
ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ

Синди Лаупер, Майкла Болтона и Earth, Wind & Fire, и кого это здесь волнует?

На своем юбилее Сергей Манукян был, как всегда, искрометен и подвижен, несмотря на сломанную ногу. Музыкант продемонстрировал весь диапазон своих голосовых умений, от армянских фольклорных мотивов и соула в стиле Стиви Уандера до неподражаемого скэта и почти «тувинских» низов, иногда забираясь на женскую вокальную территорию и на ней легко «убирая» певиц — участниц праздника. Господин Манукян сидел за синтезатором по центру сцены, пел джазовые стандарты, потом перепрыгивал за рояль и играл что-нибудь, например лишенное свинговой основы, например холодноватую пьесу-размышление «Белое море», затем ковылял к барабанам.

В дуэте с Вячеславом Горским Сергеем Манукяну предстояло играть как раз на ударных, и вдруг обнаружилось, что кто-то из барабанщиков унес за кулисы палочки. «Играй так!» — донеслось из зала. Пока несли палочки, артист начал выбивать ритм ладонями, и ни у кого не было сомнений, что даже если бы он исполнил таким образом всю партию, это тоже вышло бы талантливо. Еще одно важное качество Сергея Манукяна — умение вовремя уходить на второй план. Он продемонстрировал его, когда Даниил Крамер за роялем и Давид Голощекин с электроскрипкой устроили стремительную перепалку, играя «I Got Rhythm» Джорджа Гершвина.

Финальным аккордом концерта должно было стать пафосное исполнение юбиларом джазового стандарта «Body and Soul» в сопровождении биг-бенда Игоря Бутмана. Этот номер стоял в программе уже после выступления трио Джеймса Картера. Виновник торжества и оркестр идеолога фестиваля вдохновенно нагнетали торжественность, а крайний левый угол сцены жил своей жизнью — улыбчивый Джеймс Картер и его коллеги раздавали автографы покоренным их игрой москвичкам. Из поклонниц джаза даже выстроилась небольшая очередь. Игорь Бутман бросал на этот фланг недовольные косые взгляды. И вправду, русских просто опускали. И тогда главный наш джазмен вызвал Джеймса Картера на дуэль. Сергей Манукян выглядел за своими клавишами как рефери. Игорь Бутман и Джеймс Картер обменивались саксофонными хуками и аперкотами, забирались на самый верх, били снизу, тянули ноты, сколько хватало дыхания, и выдавали свои фирменные «спецэффекты». Ей-богу, впору было организовывать тотализатор: кто кого отправит в нокаут. И когда прозвучала кода, стало ясно, что Игорь Бутман выстоял, не сдался. И как же это приятно, что главный наш джазовый функционер все еще в состоянии выйти на ринг и если не надрать уши представителям родины жанра, то хотя бы достойно держать удар.